

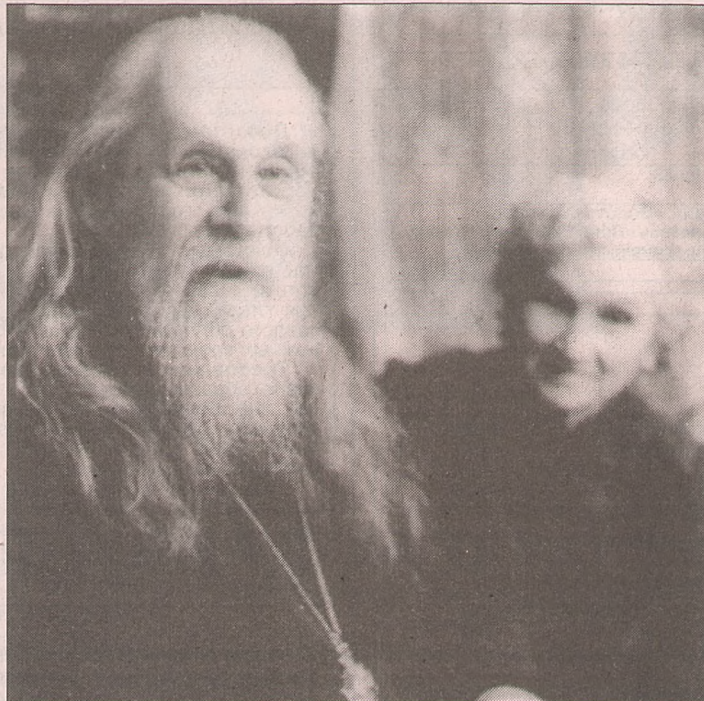
Он ушел на рождественской неделе

ПАМЯТЬ

Десять лет назад, святочным морозным днем 1996 года, в небогатом деревянном домике в Ямской слободе Ярославля умер старый священнослужитель. Он уже давно не служил, но дверь в его доме не закрывалась круглый год. Чуть смущенно улыбаясь, он говорил: «Сначала Господь дал изгнание, теперь вот славу. Надо терпеть со смирением». Звали этого старого священника Борис Георгиевич Старк.

Отец Борис был одним из немногих продолжателей духовной традиции, идущей от Серафима Саровского и оптинских старцев. Суть ее посвоему выразила хорошо знавшая Старка старая прихожанка: «Безотказный, добрый батюшка был, всех миловал, всех утешал, никого никогда не осуждал».

Но не только свет духовный приводил сотни и тысячи самых разных людей в скромный домик на Гужевоу улице. Отец Борис, обладавший врожденным, присущим всякому подлинному дворянину достоинством, был одной из последних частиц той России, которая уходила в Галлиполи,

а затем в Прагу, Белград, Париж, Берлин и которая звалась первой волной русской эмиграции.

Воспоминаний отец Борис так и не написал, хотя памятью обладал превосходной и мог

подолгу рассказывать о тех, кто для живущих сегодня давно стал легендой: о матери Марии, отце Сергии Булгакове, генерале Деникине, Коровине, Шмелеве, о всех тех, кто были прихожанами знаменитого при-

хода в Сен-Женевьев-де-Буа, одним из основателей которого был и отец Борис.

В 1952 году семья Старков получила долгожданное разрешение вернуться в Россию. Более 30 лет продолжалось священническое служение в Херсоне, Костроме, Рыбинске и, наконец, в Ярославле. Каким счастьем, каким настоящим богатством была возможность общения с отцом Борисом! Не было назидательных речей, умных нравоучений. Были долгие, интересные разговоры о жизни – и все вставало на свои места. Мир становился радостным, а люди – добрыми и понятными.

Журналисты и просто прихожане часто спрашивали отца Бориса как человека духовного и житейски умудренного: что, по его мнению, будет с Россией, что ждет всех нас? Он отвечал строками своего любимого Игора Северянина:

*На восток, туда, к горам Урала
Разбросалась странная страна,
Что не раз, бывало, умирала,
Как любовь, как солнце, как весна.*

*Но когда народ смолкал сурово
И, осиротелый, слеп от слез,
Божьей волей воскресала снова,
Как весна, как солнце, как Христос.*

Ольга ШУМСКАЯ.